

ПСИХОЛОГИЯ PSYCHOLOGY

Оригинальное исследование

УДК 159.9.072.422

DOI: 10.18413/2313-8971-2023-9-4-0-6

Селезнева Е.В.

Патриотизм в структуре ценностей государственных служащих

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
пр-т Вернадского, д.82, стр. 1, Москва, 119571, Россия
selezneva-ev@ranepa.ru

Статья поступила 28 сентября 2023; принята 15 декабря 2023;
опубликована 30 декабря 2023

Аннотация. *Введение.* Перспективы политического, социально-экономического и культурного развития нашей страны во многом определяются деятельностью государственных служащих, ведущим фактором качества которой является содержание и структура их ценностей и сформированные на основе этих ценностей мотивы. Ценность патриотизма рассматривается как одна из наиболее важных для государственной службы. В то же время ее реальное положение в структуре ценностей современных российских государственных служащих не изучено. *Цель работы:* выявить место патриотизма в структуре ценностей современных российских государственных служащих. *Выборка и методы.* В исследовании приняли участие 219 руководителей региональных и муниципальных органов государственного управления и 653 руководителя бюджетных организаций в сфере образования, здравоохранения и культуры. Были использованы модифицированный вариант методики «Незаконченные предложения» и контент-анализ на этапе обработки полученных результатов. *Результаты.* Установлено, что ценности общественной пользы, в том числе патриотизм, занимают незначительное место в структуре ценностей государственных служащих, находятся на нижних ступенях иерархии по значимости. При этом в сознании участников исследования ценность патриотизма предстает либо в своем эмоциональном аспекте, как любовь к Отечеству, либо в своем поведенческом аспекте, как стремление служить Отечеству. Показано, что ценность патриотизма в сознании участников исследования тесно взаимосвязана с ценностью профессионализма. Выявлено, что в сферах ответственности, потребностей и целей государственных служащих ценность патриотизма поднимается практически на верхние ступени ценностной иерархии. Описаны факторы, затрудняющие формирование у государственных служащих ценности патриотизма как высоко значимой. *Заключение.* Исследование показало, что патриотизм, не являясь ведущим в структуре ценностей государственных служащих, одновременно выступает как достаточно сильный мотиватор в таких сферах их жизнедеятельности, как ответственность, потребности и цели.

Ключевые слова: государственные служащие; отношение; ценность; патриотизм; любовь к Отечеству; служение обществу и государству

Информация для цитирования: Селезнева Е.В. Патриотизм в структуре ценностей государственных служащих // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2023. Т.9. №4. С. 67-82. DOI: 10.18413/2313-8971-2023-9-4-0-6.

E.V. Selezneva

Patriotism in the structure of values of civil servants

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
bld. 82, 1 Vernadsky Ave., Moscow, 119571, Russia
selezneva-ev@ranepa.ru

*Received on September 28, 2023; accepted on December 15, 2023;
published on December 30, 2023*

Abstract. Introduction. The prospects for the political, socio-economic and cultural development of our country are largely determined by the activities of civil servants, the leading quality factor of which is the content and structure of their values and the motives formed on the basis of these values. The value of patriotism is considered as one of the most important values for public service. At the same time, its real position in the structure of values of modern Russian civil servants has not been studied. *The purpose of the work:* to identify the place of patriotism in the structure of values of modern Russian civil servants. *Sampling and methods.* The study involved 219 heads of regional and municipal government bodies and 653 heads of budgetary organizations in the field of education, health and culture. A modified version of the "Unfinished Sentences" methodology and content analysis at the stage of processing the results were used. *Results.* It was established that the values of public benefit, including patriotism, occupy an insignificant place in the structure of values of civil servants, and they occupy the lower levels of the hierarchy in importance. At the same time, in the minds of the study participants, the value of patriotism appears either in its emotional aspect, as love for the Fatherland, or in its behavioral aspect, as a desire to serve the Fatherland. It is shown that the value of patriotism in the minds of the study participants is closely interrelated with the value of professionalism. It is revealed that in the spheres of responsibility, needs and goals of civil servants, the value of patriotism rises almost to the upper levels of the value hierarchy. The factors that make it difficult for civil servants to form the value of patriotism as highly significant are described. *Conclusion.* The study showed that patriotism occupies a peripheral position in the structure of values of civil servants, while acting as a strong motivator in such areas of their life as responsibility, needs and goals.

Keywords: civil servants; attitude; value; patriotism; love for the Fatherland; service to society and the state

Information for citation: Selezneva, E.V. (2023), "Patriotism in the structure of values of civil servants", Research Result. Pedagogy and Psychology of Education, 9 (4), 67-82, DOI: 10.18413/2313-8971-2023-9-4-0-6.

Введение (Introduction). Работа органов государственной власти является одним из ведущих факторов, определяющих качество жизни страны во всех ее сферах. Особенно значимым становится воздействие системы государственного управления на происходящие в стране процессы в периоды резких политических, экономических и социальных перемен. А так как внутренними, и, следовательно, наиболее сильными, регуляторами и мотиваторами деятельности как отдельных государственных служащих, так и института государственной службы в целом являются групповые и личностные ценности, результативность работы органов государственной власти, т.е. степень достижения социально значимого эффекта (Синягин, Селезнева, 2016), оказывается, в первую очередь, связана с содержанием и структурой ценностей государственных служащих и сформированных на основе этих ценностей мотивов.

Безусловно, для каждого государственного служащего и для всего института государственной службы основной, системообразующей ценностью, которая определяет смысл и направленность деятельности органов государственного управления, является ценность общественного служения (Селезнева, 2023). Однако отношение к своей профессиональной деятельности как к служению и потребность в служении обществу и государству не возникают на пустом месте. Чтобы ценность общественного служения преобладала в сознании государственных служащих и могла выступать в качестве ведущего мотиватора их профессиональной деятельности, у них должны быть сформированы иные ценности, которые бы выступали по отношению к ценности общественного служения как ее смысловые детерминанты.

Можно с уверенностью утверждать, что одной из смысловых детерминант, обуславливающей не просто присутствие ценности общественного служения в смысловом поле государственных служащих, а осознание и принятие ими её как высоко значимой, является патриотизм.

Теоретическая основа исследования (Theoretical basis of the study). Патриотизм представляет собой сложное социокультурное и социально-психологическое явление, по поводу которого уже второй век идут научные и политические дискуссии, и отношение, к которому не только политиков, но и ученых остается предельно пристрастным и крайне поляризованным (Шамсутдинов, Колесник, 2019; Chau, 2019; Keller, 2005). Неослабевающее внимание к проблеме патриотизма и неоднозначное отношение к нему объясняются тем, что в социуме патриотизм выполняет чрезвычайно важную функцию.

Функцией и смыслом патриотизма является объединение государства и сохранение нации как целостного (культурного, территориального, государственно-политического, экономического) единства (Кольцова, Соснин, 2005: 91) и противодействие «опасности разрушения традиционной системы социальной солидарности в обществе» (Петров, 2013: 109). Таким образом, патриотизм обеспечивает «защиту гражданских прав и интересов большинства нации-государства и их жизненные перспективы» (Петров, 2013: 110). И можно полностью согласиться со словами В.А. Кольцовой и В.А. Соснина о том, что «...угасание патриотизма – самый верный признак кризиса социума, а его искусственное разрушение – путь уничтожения народа» (Кольцова, Соснин, 2005: 92).

Высокая общественно-политическая и социально-психологическая значимость патриотизма обуславливает необходимость глубокого изучения этого явления во всех его аспектах. Так, философы рассматривают сущностные, глубинные характеристики патриотизма (Савкин, 2018). Социологами и политологами исследуются возможности использования патриотизма как фактора повышения гражданской активности населения (Marzęcki, 2020), изучаются формы, в которых воплощается патриотизм в разных странах (Daucé, Le Huérou, Rousselet, 2013). В психологии значительное внимание уделяется анализу содержания понятия «патриотизм» и его соотношения с такими понятиями, как «этноцентризм», «национальная

идентификация», «национализм» и др. (Кольцова, Соснин, 2005), исследованию структуры патриотизма (Кузьмин, Трифонов, 2016; Юревич, 2016), его функций (Кузьмин, Трифонов, 2017), показателей (Широкалова, 2020) и т.п. В педагогике разрабатываются современные технологии воспитания патриотизма (Говорухина, 2019; Горячева, 2017; *The Effectiveness Of National Service*, 2017). В рамках социологии, психологии, психолингвистики предметом многочисленных исследований являются социальные представления о патриотизме (Пономарев, 2019; Савва, 2017; Степанова, 2020).

Наиболее часто исследователи обращаются к изучению проблем, так или иначе связанных с патриотизмом, в таких возрастных группах, как подростки, юноши и молодежь, что обусловлено ведущей ролью молодых поколений в построении будущего любой страны. Не менее активно исследуются проблемы патриотизма в таких профессиональных группах, как военнослужащие, сотрудники правоохранительных органов и государственные гражданские служащие, что обусловлено их ролью в обеспечении суверенитета, безопасности, стабильности и развития любого государства, любой страны.

Патриотизм государственных служащих рассматривается преимущественно в ценностном (Вареник, 2019; Котухов, Моисеев, 2016; Лихачева, 2015 и др.) или мотивационном (Demmke, 2005; Xujuan, 2013; *The Motivational Patterns of Civil Servants*, 2004 и др.) аспектах. При этом авторы, отмечая, что патриотизм является одной из основополагающих (универсальных) ценностей, которые должны быть поняты и приняты субъектами государственного управления (Котухов, Моисеев, 2016) и наиболее фундаментальным принципом государственной службы (Лихачева, 2015), констатируют, что эта ценность у государственных служащих сформирована недостаточно. Однако подобные выводы делаются или умозрительно, или на основе анализа данных, полученных с помощью методик, надежность и валидность которых вызывают сомнения. Например, об уровне патриотизма государственных служащих судят

по шкале «самопожертвование» методики «Мотивация к государственной службе» (Coursey, Pandey, 2007; *Investigating the structure and meaning*, 2013), которая во многих работах интерпретируется как показатель патриотизма, хотя сводить патриотизм к самопожертвованию нельзя.

Мы понимаем в своем исследовании ценность как непосредственно переживаемое людьми отношение к тем или иным объектам и явлениям внешнего (природного и социального) и внутреннего (психологического и духовного) мира, выражающее значимость данных объектов для социума и человека

Ценности формируются в процессе социальной жизнедеятельности, отражают особенности общественных отношений в той или иной социальной группе в определенный исторический период ее развития и выступают как «модели желательного» или «модели должного» (Леонтьев, 1999), характеризующие данную группу и определяющие выбор типов, средств и целей группового поведения.

Сформированные в социуме ценности транслируются всем его членам через различные социальные институты и с помощью самых разных символических и инструментальных средств, преобразуются в ходе индивидуального развития человека и входят в его психологическую структуру как личностные (Селезнева, 2015).

Выявленная ценность выступает как критерий, стандарт, на основании которого производится оценка какого-либо предмета или явления и, на основании, которого группа или человек оправдывает и защищает сделанный поведенческий выбор (Селезнева, 2015).

И социальные, и личностные ценности могут быть декларативными, когда о значимости того или иного объекта или аспекта действительности только заявляется, или реальными, когда на социальном уровне заявленная ценность подтверждается общественной практикой, а на личностном уровне реализуется в конкретных действиях и поступках.

Структура любой ценности как смыслового образования определяется ее природой и включает три компонента.

Содержанием когнитивного компонента являются знания об объекте, который выступает в качестве предмета ценностного отношения, и сформированные на основе этих знаний мнения и убеждения. Именно на основе этих знаний, мнений и убеждений объект оценивается как значимый.

Содержанием эмоционального компонента является эмоциональное отношение к объекту. Если объект признан ценным, эмоциональное отношение к нему имеет положительную окраску, если объект рассматривается как анти-ценный, эмоциональное отношение к нему имеет отрицательную окраску. Если объект не входит в систему ценностей конкретной группы или человека, эмоциональное отношение к нему имеет нейтральную окраску.

Содержание поведенческого компонента составляют разнообразные интенции: стремления, намерения, цели, которые отражают направленность социального или индивидуального сознания и определяют социальную или личностную готовность к определенному поведению (деятельности) по отношению к объекту. Отсутствие такой готовности говорит о декларативном характере ценности.

Объектом, по отношению к которому формируется ценность патриотизма, является страна как многоаспектная целостность (территориальная, культурная, социально-экономическая и пр.), которую люди воспринимают как свою (что выражается в понятиях «родина» и «отечество»), и с которой они связывают свое прошлое, настоящее и будущее.

Содержание когнитивного компонента патриотизма как ценности составляют знания о своей стране, ее географии, истории, культуре, экономике, общественном строе и пр. Чем более полными, точными и глубокими знаниями обладает человек, тем более полно, точно и глубоко может он понять свою страну.

Эмоциональный компонент патриотизма как ценности составляют любовь к своей стране и приверженность ей. Любовь к Отечеству, т.е. высокая степень эмоционально положительного отношения к своей стране, выделяет ее среди других и помещает ее в центр жизненных потребностей и интересов отдельного человека и различных социальных групп (Краткий психологический словарь, 1985: 169). В то же время приверженность Отечеству, т.е. постоянство в своих чувствах по отношению к своей стране, обеспечивает верность, преданность ей. Следует подчеркнуть, что любовь к Отечеству как к целостности и приверженность ему не противоречат отрицательным чувствам, которые могут возникать по отношению к отдельным событиям в прошлом и настоящем, аспектам социально-экономического, политического, культурного развития страны, деятельности тех или иных организаций и людей. Можно полностью согласиться с В.С. Безруковой, которая подчеркивает, что «патриотизм не связан с замалчиванием негативных свойств своего народа, он видит и чувствует все, но продолжает любить, способствовать росту, делать свой посильный вклад в культуру и производство» (Безрукова, 2000), а также с А.В. Юревичем, отметившим, что «удовлетворённость происходящим, скорее, выглядит как признак неразвитости когнитивной составляющей патриотизма» (Юревич, 2016: 358).

Поведенческий компонент ценности патриотизма составляет стремление своими действиями служить интересам своей страны (Философский энциклопедический словарь, 1983: 484) и реализовывать «в своих поступках глубокое чувство уважения и любви к родной стране, ее истории, культурным традициям, ее народу» (Кононенко, 2003).

В обыденном сознании представления о патриотизме тесно связаны с представлениями о готовности «на жертвы и подвиги во имя родины» (Большой толковый словарь русского языка, 2000: 787), что «привязывает» ценность патриотизма исключительно к чрезвычайным для страны ситуациям, и

прежде всего, к военным конфликтам. Безусловно, в трагические периоды жизни страны происходит патриотический подъем, и стремление защитить свое Отечество и готовность жертвовать ради этого своей жизнью – высшее проявление патриотизма. Однако если трактовать патриотизм только в таком аспекте, получится, что в мирное время патриотизм и как ценность, и, соответственно, как поведение, не востребован. На самом деле это не так. Dausé с соавторами отмечают, что в разных странах «обычные патриотические практики принимают различные формы» (Dausé, Le Huérou, Rousselet, 2013: III) и что форма, которую принимает патриотизм, «зависит от отношений, которые со временем складываются у отдельных людей с обществом» (Dausé, Le Huérou, Rousselet, 2013: IV).

На наш взгляд, в первую очередь, следует говорить об отношениях между отдельным человеком и обществом, которые опосредованы профессиональной сферой. Если для военнослужащих патриотизм проявляется, как стремление защищать свое Отечество, свой народ, т.е. как готовность исполнить свой профессиональный воинский долг, то и для представителей других профессий ценность патриотизма связана, скорее всего, также с исполнением своего профессионального долга. Для врача этот долг заключается в готовности сделать все возможное для выздоровления больных, для преподавателя – в желании помочь своим ученикам в их развитии, для юриста – в намерении беспристрастно обеспечивать соблюдение законности, для экономиста – в стремлении способствовать повышению уровня благосостояния страны, для журналиста – в потребности максимально полно и точно информировать людей о значимых для общества событиях и т.п.

Профессиональный долг государственных служащих – в обеспечении максимальной эффективности деятельности органов государственного управления для достижения «необходимого или желаемого социально значимого результата с оптимальными

(относительно конкретной ситуации и возможностей субъекта) затратами ресурсов» (Синягин, Селезнева, 2016: 99).

Безусловно, мотивом исполнения профессионального долга в любой профессиональной сфере, в том числе, в сфере государственной службы, может быть не только патриотизм. Однако если среди основных побуждений государственного служащего будет отсутствовать стремление приносить своим трудом общественную пользу, высока вероятность того, что вместо направленности на интересы государства и общества государственный служащий начнет ориентироваться либо на узкокорпоративные, либо на индивидуалистические интересы.

Таким образом, можно говорить о существовании исследовательской проблемы, которая связана с необходимостью выявить место патриотизма в структуре ценностей современных российских государственных служащих.

Целью нашего исследования было выявление места патриотизма в структуре ценностей современных российских государственных служащих.

Материалы и методы (Methodology and methods). Ни в одном из опросников, которые используются для исследования содержания и структуры личностных ценностей, нет шкалы «патриотизм». Кроме того, практика изучения ценностно-смысловой сферы показывает, что при использовании любых традиционных ценностных опросников доля социально желательных ответов оказывается очень высокой. Поэтому мы исследовали содержание и структуру ценностей государственных служащих опосредованно – через исследование содержания и структуры их представлений о ценностях. Теоретико-методологическим основанием для такого решения являлось положение С. Московичи о социальных представлениях, как о системе ценностей, идей и способов действия (Moscovici, 1973: 17).

Использование в опросе модифицированного варианта методики «Незаконченные предложения» (Селезнева, 2007) и контент-

анализа на этапе обработки полученных результатов позволило выявить:

–представления участников исследования о наиболее значимых ценностях современных российских государственных служащих;

–выраженность тех или иных ценностей в структуре представлений участников исследования об ответственности, потребностях и целях современных российских государственных служащих.

Опрос проводился в рамках личностно-профессиональной диагностики слушателей, проходивших обучение по программам повышения квалификации для кадров управления в области образования, здравоохранения и культуры на факультете оценки и развития управленческих кадров Института «Высшая школа государственного управления» Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

В исследовании участвовали 219 руководителей региональных и муниципальных органов государственного управления (на уровне начальников и заместителей начальников отделов, департаментов и т.п.), а также 653 руководителя бюджетных организаций в сфере образования, здравоохранения и культуры.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Первичный анализ первого из завершенных предложений («Среди ценностей современных российских государственных служащих наиболее значимыми являются...») показал, что в подгруппе государственных служащих общее количество упоминаний о наиболее значимых ценностях современных российских государственных служащих составило 680 (3,11 упоминания на каждого респондента в среднем), а в подгруппе руководителей бюджетных организаций – 2056 (3,15 упоминания на каждого респондента в среднем).

На основе контент-анализа были выделены семь групп ценностей, которые респонденты воспринимают как ценности совре-

менных российских государственных служащих. Наиболее часто упоминали респонденты ценности ответственного и качественного исполнения профессиональных обязанностей: служение делу, профессионализм, ответственность, эффективность в делах, честность, рационализм, исполнительность, общение и взаимодействие, гибкость. В подгруппе государственных служащих упоминания этих ценностей составили 61,32% от общего количества упоминаний, в подгруппе руководителей бюджетных организаций 61,67%.

Ценности общественной пользы (патриотизм, гуманизм, альтруизм, служение обществу и государству, справедливость) упоминались значительно реже. В подгруппе государственных служащих упоминания этих ценностей составили 11,6% от общего количества упоминаний, в подгруппе руководителей бюджетных организаций 13,72%.

Кроме того, участники исследования относят к наиболее значимым ценностям современных российских государственных служащих:

– ценности творческой деятельности (самореализация, креативность, целеустремленность, лидерство и командная работа, культура): соответственно 10,59% и 9,24% от общего количества упоминаний;

– ценности карьерного и личностного роста (карьера, личностное совершенствование, сохранение собственной индивидуальности, оптимизм): соответственно 3,97% и 5,15% от общего количества упоминаний;

– ценности высокого статуса, положения и признания (власть, статус и престиж, независимость): соответственно 1,77% и 2,14% от общего количества упоминаний;

– ценности материального благополучия и социальной стабильности (материальное благосостояние, стабильность, здоровье, семья): соответственно 3,82% и 3,45% от общего количества упоминаний.

Седьмую группу (соответственно 6,91% и 4,62% от общего количества упоминаний)

нений) составили излишне обобщенные ответы (*время, жизнь, мир* и пр.) или вообще утверждения, что у государственных служащих нет ценностей. Такой активный «уход от ответа», особенно в подгруппе государственных служащих, свидетельствует (помимо недоверия к исследованию) о том, что и сами сотрудники органов государственной власти, и представители бюджетных организаций не задумываются о ценностных основаниях государственной службы, хотя именно от того, какие ценности лежат в основе деятельности государственных органов, зависит направленность и результативность этой деятельности. Особенно серьезной проблема «ухода» от осмысления ценностей выглядит

в свете того, что участниками опроса были не рядовые сотрудники, а руководители, которые в процессе деятельности и взаимодействий в силу своих позиции и статуса «транслируют» подчиненным собственные ценности, тем самым оказывая значительное влияние на ценности сотрудников, а значит, и на качество их работы.

Рассмотрим группу ценностей общественной пользы более подробно.

Как было сказано выше, первоначально на основе контент-анализа в данную группу были включены ценности патриотизма, гуманизма, альтруизма, служения обществу и государству и справедливости (рис. 1).

Рис. 1 Ценности общественной пользы в представлении участников исследования – первый этап анализа (% от общего количества упоминаний)

Fig. 1 Public benefit values as perceived by research participants – the first stage of the analysis (% of the total number of mentions)

Как видно из рис. 1, наиболее часто среди ценностей общественной пользы упоминали участники исследования ценность служения обществу и государству, при этом в подгруппе государственных служащих таких упоминаний меньше, чем в подгруппе руководителей бюджетных организаций (соответственно 4,41% и 5,67% от общего количества упоминаний). Это характерно и для ценностей справедливости, гуманизма и альтруизма. В то же время ценность патриотизма, которая в целом в выборке упоминалась значительно реже ценностей служения обществу и государству и справедливости, оказалась более значимой для государственных служащих (соответственно 2,2% и 1,27% от общего количества упоминаний).

Более глубокий семантический анализ слов и словосочетаний, которые были использованы для описания ценностей общественной пользы, показал, что невозможно рассматривать первоначально выделенные ценности как взаимоисключающие и что они находятся в достаточно сложной смысловой взаимосвязи друг с другом.

Единственной ценностью, объем упоминаний которой при повторном анализе остался прежним, оказалась ценность справедливости, которую участники исследования описывали с помощью слов и словосочетаний *справедливость / социальная справедливость / объективность / непредвзятость / беспристрастность / равенство всех перед законом / справедливое принятие решений /*

чувство справедливости / прозрачность / законность / равенство всех перед законом и т.п.

Ценность патриотизма, как свидетельствуют результаты анализа, в сознании участников исследования представлена либо в форме неструктурированного целого (*патриотизм / патриотический настрой и вера в свою страну / быть патриотом / поднятие патриотизма и т.п.*), либо в своем эмоциональном аспекте (*любовь к своему отечеству / любовь к родине / любовь к своей родине / любовь к отечеству и его процветание / вера в Россию и т.п.*).

В то же время анализ слов и словосочетаний, которые были использованы для описания ценности служения обществу и государству, показывает, что общественное служение может рассматриваться как выражение поведенческого компонента ценности патриотизма (*служение обществу / служение народу и государству / служение людям / служение общественному благу / служение интересам государства и гражданского общества / верное служение своему народу / работа на благо жителей государства / полезность / стремление быть полезным обществу / желание принести пользу / польза выполняемой работы для населения / стремление принести пользу на своем рабочем месте своему региону и России / желание работать для народа / исполнять обязанности на основе уважения и достоинства граждан / реально делать жизнь граждан лучше / возможность помочь людям / интересы граждан / забота о людях / забота о молодежи / экология родного города / прогресс / здоровье нации / заботиться о благополучии / благополучие населения / благосостояние народа / близость к народу / желание изменить жизнь граждан в лучшую сторону / защищать и отстаивать интересы народа на территории, где занимает такой государственный пост / здоровая нация / процветание региона / работа в направлении улучшения качества жизни граждан РФ / преобразование окружающей действительности / экономический рост страны / процветание России / авторитет страны и т.п.*)

Комментарии, которыми достаточно часто сопровождались ответы, подтверждают, что в сознании участников исследования ценности патриотизма и служения обществу и государству тесно переплетены (*в конечном результате любое начинание делается для человека, народа, а не просто, чтоб его делать; работа на благо народа должна превышать жажду собственного обогащения и власти; действовать, вызывая и подерживая доверие к государству со стороны граждан и общества и др.*).

Кроме того, к наиболее значимым ценностям современных российских государственных служащих участники исследования относят социальную направленность их деятельности, т.е. приоритет общественных интересов, интересов Отечества над личными в процессе принятия профессиональных решений (*социальная ориентированность / ориентированность на человека / ориентированность на благо населения / приоритет интересов общества перед личными / интересы простых людей ставить выше личных и др.*), а также активность как проявление субъектности, т.е. способности принимать самостоятельные и ответственные решения (*активность / предприимчивость / активная позиция / активная жизненная позиция / гражданская позиция / гражданственность и др.*).

С ценностью патриотизма в сознании участников исследования оказались связаны и ценности гуманизма и альтруизма. Так, ценность гуманизма описывается не просто как абстрактное человеколюбие, а как гуманное отношение к людям, с которыми государственный служащий сталкивается в рамках исполнения своих должностных обязанностей (*сохранение человеческих качеств по отношению к гражданам, в адрес которых принимается решение в любой ситуации*). Альтруизм, который, как известно, проявляется в готовности жертвовать для других своими личными интересами (Словарь русского языка, 1985: 34) и который в ответах участников исследования описывался словами *самоотверженность* и *самоотдача*, также

можно рассматривать как одну из форм проявления патриотизма в поведении государственного служащего.

Таким образом, структура группы ценностей общественной пользы приобрела следующий вид (рис. 2).

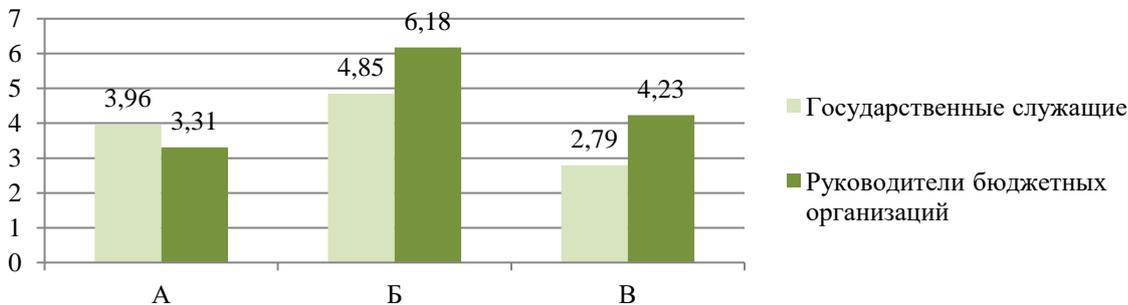

Рис. 2 Ценности общественной пользы в представлении участников исследования – второй этап анализа (% от общего количества упоминаний), где: А – эмоциональный компонент ценности патриотизма, Б - поведенческий компонент ценности патриотизма, В – ценность справедливости

Fig. 2 Public benefit values as perceived by research participants – the second stage of the analysis (% of the total number of mentions), where: A is the emotional component of the value of patriotism, B is the behavioral component of the value of patriotism, V is the value of justice

Из рис. 2 видно, что в группе ценностей общественной пользы наиболее значим для современных государственных служащих, в представлениях участников исследования, поведенческий компонент ценности патриотизма. Этот результат подтверждает выводы о природе патриотизма и его восприятии гражданами России, сделанные ранее А.В. Юревичем, который, проанализировав результаты многочисленных опросов, отметил, что в основе патриотизма «действительно лежит чувство любви к Родине, но для людей особенно существен поведенческий аспект – патриотическое поведение имеет куда большее значение, чем патриотические речи и заявления» (Юревич, 2016: 358). С этой точки зрения интересно, что в нашем исследовании выраженность эмоционального компонента ценности патриотизма как значимой ценности для государственных служащих оказалась выше в подгруппе государственных служащих, а поведенческого компонента – в подгруппе руководителей бюджетных организаций.

Следует отметить также, что в сознании участников исследования ценность патриотизма как значимая для государственных

служащих тесно связана с ценностями ответственного и качественного исполнения профессиональных обязанностей. Типичными ответами являются: *профессионализм, патриотизм, целеустремленность; патриотизм, ответственность, честность; профессионализм, порядочность, патриотизм; профессионализм, патриотизм, ответственность, решительность; патриотизм, уважение личности и человека, профессионализм; ответственность, компетентность, патриотизм; патриотизм, профессионализм, бескорыстность* и т.п.

Таким образом, можно говорить о том, что в восприятии участников исследования государственный служащий, стремящийся служить обществу и государству, должен обладать рядом определенных личностных качеств и высоким уровнем профессионализма, чтобы максимально эффективно и результативно действовать в интересах своего Отечества. В связи с этим следует отметить как неудачную попытку типологии личности государственных служащих, в которой автор противопоставляет государственных служащих – патриотов и профессионалов (Вареник, 2019). Как показывают результаты

нашего исследования, патриотизм скорее предполагает профессионализм.

Проанализируем теперь, как выражены ценности общественной пользы в структуре

представлений участников исследования об ответственности, потребностях и целях государственных служащих (таблица)¹.

Таблица

Выраженность ценностей общественной пользы в структуре представлений участников исследования об ответственности, потребностях и целях современных российских государственных служащих (% от общего количества упоминаний)

Table

The expression of the values of public benefit in the structure of the participants' ideas about the responsibilities, needs and goals of modern Russian civil servants (% of the total number of mentions)

Подгруппы	Сферы жизнедеятельности	Ценности	
		Служение обществу и государству как проявление патриотизма	Справедливость
Государственные служащие	Ответственность («Любой государственный служащий должен...»)	14,47	9,87
	Потребности («Любой государственный служащий хочет...»)	18,32	0,3
	Цели («Любой государственный служащий стремится...»)	11,97	1,62
Руководители бюджетных организаций	Ответственность («Любой государственный служащий должен...»)	13,94	8,32
	Потребности («Любой государственный служащий хочет...»)	15,03	0,72
	Цели («Любой государственный служащий стремится...»)	12,09	0,6

Как видно из таблицы, в сферах ответственности, потребностей и целей как значимые отражаются ценность служения обществу и государству как проявление поведенческого компонента патриотизма и ценность справедливости. При этом ценность служения обществу и государству выражена сильнее в ответах обо всех трех сферах жизнедеятельности государственных служащих, чем в ответах о наиболее значимых ценностях данной профессиональной группы. В то же

время выраженность ценности справедливости возросла только в сфере ответственности и одновременно снизилась в сферах потребностей и целей.

Немаловажно, что наиболее часто упоминали респонденты, и прежде всего представители органов государственного управления, ценность служения обществу и государству как проявление поведенческого компонента патриотизма, отвечая на вопрос о потребностях государственных служащих.

¹ При обработке ответов на вопрос об ответственности государственных служащих был зафиксирован небольшой процент слов и словосочетаний, описывающих эмоциональный компонент ценности патриотизма (в подгруппах соответственно

3,29% и 3,01% от общего количества упоминаний). Мы посчитали возможным присоединить эти ответы к ответам, касающимся поведенческого компонента этой ценности.

Это свидетельствует о том, что у государственных служащих существуют достаточно прочные психологические основания для превращения просоциальных мотивов в ведущие мотивы их профессиональной деятельности.

Заключение (Conclusions). Теоретический анализ позволил впервые рассмотреть ценность патриотизма с позиций системного подхода как сложноорганизованную систему, имеющую смысловой характер. Определены объект, по отношению к которому формируется ценность патриотизма, и функция данной ценности. Построена теоретическая модель патриотизма как ценности и ценностной установки, в соответствии с которой в структуре патриотизма выделяются три компонента когнитивный, эмоциональный и поведенческий. Раскрыто содержание каждого из этих компонентов. Показано, что преодоление декларативного характера ценности патриотизма связано с готовностью человека своими действиями служить интересам своей страны и реальной практикой такого служения.

Эмпирическое исследование показало, что патриотизм не занимает ведущее положение в структуре ценностей государственных служащих, т.е. не осознается ими как наиболее значимая ценность, но в то же время выступает как достаточно сильный мотиватор в таких сферах их жизнедеятельности, как ответственность, потребности и цели. При этом большая выраженность поведенческого компонента ценности патриотизма по отношению к ее эмоциональному компоненту свидетельствует о сформированности у участников исследования понимания деятельностного характера патриотизма.

В целом, как показывают результаты исследования, ценность патриотизма присутствует в смысловом поле государственных служащих, хотя и не занимает в иерархии их ценностей ведущую позицию. Одновременно представления о значимости патриотизма как смыслового основания деятельности государственных служащих присутствуют и в социальном сознании российских граждан в целом. И от того, насколько

будут способны современные российские государственные служащие не только декларировать свой патриотизм, но, главное, осознанно и активно своими решениями и действиями служить Отечеству, будет зависеть возможность такого развития нашей страны, в котором сбалансированно и разумно будут сочетаться интересы общества, государства, человека.

Список литературы

Безрукова В.С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). Екатеринбург, 2000. URL: https://studylib.ru/doc/571133/osnovy-duhovnoy-kul._tury.-e-nciklopedichesky-slovar._-pedagoga (дата обращения: 06.06.2022).

Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт. 2000. 1536 с.

Вареник М.С. Патриотизм и гражданственность – ценности государственного служащего // Государственное администрирование и государственная служба: вчера, сегодня, завтра в условиях электронного правительства и цифровой экономики: сборник научных статей. М.: Макс Пресс, 2019. С. 609-619. <https://doi.org/10.29003/m805.978-5-317-06269-9>.

Говорухина Л. В. Теоретические основы патриотического воспитания школьников // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. 2019. №2. С. 9-12.

Горячева О.Н. Формирование патриотизма средствами PR // Казанский педагогический журнал. 2017. № 5. С. 83-87.

Кольцова В.А., Соснин В.А. Социально-психологические проблемы патриотизма и особенности его воспитания в современном российском обществе // Психологический журнал. 2005. № 4. С. 89-98.

Котухов А.Н., Моисеев А.А. Ценностные основания профессиональной подготовки государственных служащих // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 3. С. 299-306.

Краткий психологический словарь / Сост. Л.А.Карпенко; Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1985. 431 с.

Кузьмин А.В., Трифонов Ю.Н. Значение патриотизма в жизни российского общества: функциональный подход // Ученые записки Тамбовского Отделения РОСМУ. 2017. № 7. С. 38-54.

Кузьмин А.В., Трифонов Ю.Н. О структуре патриотизма // Ученые записки Тамбовского Отделения РОСМУ. 2016. № 6. С. 52-71.

Леонтьев Д.А. Психология смысла: строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 1999. 487 с.

Лихачева Е.А. Роль нравственных ценностей в профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих // Ученые записки Тамбовского Отделения РОСМУ. 2015. № 4. С. 35-39.

Патриотизм // Кононенко Б.И. Большой толковый словарь по культурологии. М.: Вече: АСТ, 2003. 511 с. ISBN 5-945383-90-2. https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/2096/Патриотизм (дата обращения: 13.05.2023).

Петров С.И. Современная кадровая политика и проблема патриотизма в системе государственной службы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2013. № 3. С. 106-112.

Пономарев Д.А. Анализ представлений россиян о патриотизме в XXI веке // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2019. № 2. С. 108-110.

Савва Е.В. Динамика концепта патриотизма и представлений о нем в общественном мнении современной России // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 11. С. 17-20.

Савкин Н.С. Философия патриотизма: патриотизм мнимый, показной и подлинный // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2018. № 2. С. 197-204. DOI: 10.15507/2078-9823.042.018.201802.197-204.

Селезнева Е.В. Лидерство. Учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт. 2015. 429 с.

Селезнева Е.В. Незаконченные предложения // Акмеологическая диагностика / под общ. ред. А.А. Деркача и Ю.В. Синягина. М.: Изд-во РАГС, 2007. С. 50-55.

Селезнева Е.В. Представления российских государственных служащих о ценности общественного служения // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 96. С. 88-103. DOI: 10.24412/2070-1381-2023-96-88-103.

Синягин Ю.В., Селезнева Е.В. Взаимосвязь эффективности деятельности руководителей на государственной гражданской службе и их личностно-профессионального потенциала // Вопросы управления. 2016. № 4(22). С. 98-105.

Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. Яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1985-1988. Т.1. А-Й. 1985. 696 с.

Степанова Г.С. Содержание социальных представлений о государстве и отечестве у современной молодежи как проявление патриотизма // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 4-2 (94). С. 107-110. DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.94.4.046>.

Шамсутдинов Р.Г., Колесник М.В. О диалектике патриотизма // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2019. Спецвыпуск № 6. URL <http://e-journal.omgau.ru/images/issues/2019/S06/00681.pdf> f. (дата обращения: 14.05.2023).

Философский энциклопедический словарь / Гл. ред.: Л.Ф. Ильичев и др. М.: Советская Энциклопедия, 1983. 840 с.

Широкалова Г.С. В поисках показателей патриотизма // Феномен патриотизма в трансструктурном коммуникационном поле: сборник материалов Международной научно-практической конференции 11-12 марта 2020 г. / Под. ред. И.А. Савченко; Нижегород. гос. лингв. ун-т им. Н.А. Добролюбова. Н. Новгород: НГЛУ, 2020. С. 36-38.

Юревич А.В. Патриотизм как научная проблема // Вестник Российской академии наук. 2016. Т. 86. № 4. С. 352-359.

Chau Sh. Is patriotism a virtue, or a vice? Should 'national feeling' be encouraged or discouraged by nation states today? URL: <file:///C:/Users/admin/Downloads/Chau-Sharon-1.pdf> (дата обращения: 13.05.2023).

Coursey D., Pandey S.K. Public Service Motivation Measurement: Testing an Abridged Version of Perry's Proposed Scale // Administration & Society. 2007. Vol. 39. № 5. P. 547-568.

Daucé F., Le Huérou An., Rousselet K. The Diversities of Patriotism in the Contemporary World // Critique international. 2013. Vol. 58. № 1. P. 9-17.

Demmke Chr. Are civil servants different because they are civil servants? Luxembourg, 2005. URL: <file:///C:/Users/admin/Downloads/civilservantsdifferent-1.pdf> (дата обращения: 13.05.2023).

Investigating the structure and meaning of public service motivation across populations: Developing an international instrument and addressing issues of measurement invariance / S. Kim et al. // Journal of Public Administration Research and Theory. 2013. Vol. 23. № 1. Pp. 79-102. DOI: <https://doi.org/10.1093/jopart/mus027>.

Keller S. Patriotism as Bad Faith // *Ethics*. 2005. Vol. 115. № 3. P. 563-592.

Marzęcki R. Constructive emotions? Patriotism as a predictor of civic activity in Poland // *Italian Political Science Review / Rivista Italiana di Scienza Politica*. 2020. Vol. 50. № 1. P. 33-51.

Moscovici S. Foreword // Herzlich C. *Health and Illness: A Social Psychological Analysis*. London: Academic Press, 1973. P. 3-17.

The Effectiveness Of National Service (NS): A Study On Perceptions Of Community Members And Staff Of Ns In Northernstates Of Peninsular Malaysia / M.A. Yaakob, Gh. Abd, R. Mohd, I. Md Noor // *Jurnal Intelek*. 2017. Vol 12 (1). Pp. 68-73.

The Motivational Patterns of Civil Servants / W. Vandenabeele, R. Depré, A. Hondeghem, Y. Shufeng // *Viešoyi politika ir administravimas*. 2004. № 13. Pp. 52-63.

Xujuan Zh. The Empirical Research on Public Service Motivation of Civil Servants in the Basic Level Government: Taking the Sub-district Offices in Kunming as a Case // *Public Administration In The Time Of Regional Change*. Proceedings of the Second International Conference on Public Management-2013. URL: <https://www.atlantispress.com/proceedings/icpm-13/6412> (дата обращения: 13.05.2023).

References

Bezrukova, V.S. (2000), *Osnovy dukhovnoy kultury (entsiklopedichesky slovar pedagoga)* [Fundamentals of spiritual culture (encyclopedia dictionary of the teacher)]. Ekaterinburg. URL: https://studylib.ru/doc/571133/osnovy-duhovnoy-kul_tury.-e-nciklopedichesky-slovar._-pedagoga (Accessed 06 June 2022).

Kuznetsov, S.A. (2000), *Bolshoy tolkovy slovar russkogo yazyka* [Large explanatory dictionary of the Russian language], Norint, SPb, Russia.

Plichev, L.F. (1983), *Filosofsky entsiklopedichesky slovar* [Philosophical Encyclopedic Dictionary], Sovetskaya Entsiklopediya, Moscow, Russia.

Goryacheva, O.N. (2017), "Formation of patriotism means of public relations", *Kazansky pedagogichesky zhurnal*, 5, 83-87. (In Russian).

Govorukhina, L.V. (2019), "Theoretical foundations of patriotic education of schoolchildren", *Vestnik sotsialno-gumanitarnogo obrazovaniya i nauki*. 2, 9-12. (In Russian).

Koltsova, V.A. and Sosnin, V.A. (2005), "Social-psychological problems of patriotism and features of its education in modern Russian society", *Psikhologichesky zhurnal*, 4, 89-98. (In Russian).

Kotukhov, A.N. and Moiseev, A.A. (2016), "The main ideas about the significance of value grounds in training of civil servants", *Sotsialno-gumanitarnye znaniya*, 3, 299-306. (In Russian).

Kononenko B.I. (2003), *Bolshoy tolkovy slovar po kulturologii* [A large explanatory dictionary of cultural studies], Veche: AST, Moscow, Russia, available at: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/2096/Patriotizm (Accessed 13 May 2023)

Karpenko, L.A. (1985), *Kratky Psikhologichesky slovar* [A brief psychological dictionary], Politizdat, Moscow, Russia.

Kuzmin, A.V. and Trifonov, Yu.N. (2016), "Structure of patriotism", *Uchenye zapiski Tambovskogo Otdeleniya ROSMU*, 6, 52-71. (In Russian).

Kuzmin, A.V. and Trifonov, Yu.N. (2017), "Value of patriotism in life of the russian society: functional approach", *Uchenye zapiski Tambovskogo Otdeleniya ROSMU*. 7, 38-54. (In Russian).

Leontiev, D.A. (1999), *Psikhologiya smysla: stroenie i dinamika smyslovoy realnosti* [Psychology of meaning: structure and dynamics of semantic reality]. Smysl, Moscow, Russia.

Likhacheva, E.A. (2015), "The role of moral values in professional activity of civil servants", *Uchenye zapiski Tambovskogo Otdeleniya ROSMU*, 4, 35-39. (In Russian).

Marzęcki, R. (2020), "Constructive emotions? Patriotism as a predictor of civic activity in Poland", *Italian Political Science Review / Rivista Italiana di Scienza Politica*, 50. 1. 33-51. (Great Britain – United States – Italy).

Petrov, S.I. (2013) "Modern personnel policy and the problem of patriotism in the public service system", *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. Filosofiya. Kulturologiya. Politologiya. Pravo. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 3, 106-112. (In Russian).

Ponomarev, D.A. (2019) "Analysis of the ideas of Russians about patriotism in the XXI century", *Meditsina. Sotsiologiya. Filosofiya. Prikladnye issledovaniya*, 2, 108-110. (In Russian).

Savkin, N.S. (2018) "Filosofiya patriotizma: patriotizm mnimy, pokaznoy i podlinny", *Gumanitarny: aktualnye problemy gumanitarnoy nauki i obrazovaniya*, 2, 197-204. DOI: 10.15507/2078-9823.042.018.201802.197-204. (In Russian).

Savva, E.V. (2017) "The dynamics of patriotism and the ideas about it in public opinion of modern Russia", *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*. 11, 17-20. (In Russian).

Selezneva, E.V. (2007), *Nezakonchennye predlozheniya* [Unfinished sentences], Akmeologicheskaya diagnostika, RAGS, Moscow, Russia.

Selezneva, E.V. (2015), *Liderstvo* [Leadership], Uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata, Yurait, Moscow, Russia.

Selezneva, E.V. (2023), "The Value of Public Service in Representations of Russian Civil Servants", *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronny vestnik*. 96, 88-103. DOI: 10.24412/2070-1381-2023-96-88-103. (In Russian).

Shamsutdinov, R.G. and Kolesnik, M.V. (2019), "About Dialectics of Patriotism", *Elektronny nauchno-metodichesky zhurnal Omskogo GAU*. Spetsvyпуск 6, available at: <http://e-journal.omgau.ru/images/issues/2019/S06/00681.pdf>. (Accessed 14 May 2023).

Shirokalova, G.S. (2020) "In search of indicators of patriotism", *Fenomen patriotizma v transstrukturnom kommunikatsionnom pole* [The phenomenon of patriotism in the transstructural communication field], N. Novgorod, Russia, 36-38.

Sinyagin, Yu.V. and Selezneva, E.V. (2016), "Relationship of management efficiency in the civil service and their personal and professional potential", *Voprosy upravleniya*, 4(22), 98-105. (In Russian).

Evgenieva, A.P. (1985-1988), *Slovar russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language, Russky yazyk, Moscow, Russia.

Stepanova, G.S. (2020), "Social image of the state and Fatherland among modern youth as the manifestation of patriotism", *Mezhdunarodny nauchno-issledovatel'skiy zhurnal*. 4-2 (94), 107-110. DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.94.4.046>. (In Russian).

Varenik, M.S. (2019), "Patriotism and citizenship as civil servants' values", *Gosudarstvennoe administrirovanie i gosudarstvennaya sluzhba: vchera, segodnya, zavtra v usloviyakh elektronnoy pravitel'stva i tsifrovoy ekonomiki*, Maks Press, Moscow, Russia. <https://doi.org/10.29003/m805.978-5-317-06269-9>.

Yurevich, A.V. (2016) "Patriotizm kak nauchnaya problema [Patriotism as a scientific problem]", *Vestnik Rossyskoy akademii nauk*, 86, 4, 352-359. (In Russian).

Chau, Sh. "Is patriotism a virtue, or a vice? Should 'national feeling' be encouraged or discouraged by nation states today?", available at: <file:///C:/Users/admin/Downloads/Chau-Sharon-1.pdf> (Accessed 13 May 2023).

Coursey, D. and Pandey, S.K. (2007), "Public Service Motivation Measurement: Testing an Abridged Version of Perry's Proposed Scale", *Administration & Society*, 39, 547-568. (In USA).

Daucé, F., Le Huérou An. and Rousselet, K. (2013), "The Diversities of Patriotism in the Contemporary World", *Critique internationale*, 58, 1, 9-17. (In France).

Demmke, Chr. (2005), Are civil servants different because they are civil servants? Luxembourg, available at: <file:///C:/Users/admin/Downloads/civilservantsdifferent-1.pdf> (Accessed: 13 May 2023).

"Investigating the structure and meaning of public service motivation across populations: Developing an international instrument and addressing issues of measurement invariance", / S. Kim et al. (2013), *Journal of Public Administration Research and Theory*, 23, 1, 79-102. DOI: <https://doi.org/10.1093/jopart/mus027>. (In USA).

Keller, S. (2005), "Patriotism as Bad Faith", *Ethics*, 115, 3, 563-592. (In USA).

Moscovici, S. (1973) "Foreword", Herzlich C. Health and Illness: A Social Psychological Analysis. London: Academic Press, 3-17. (In UK).

Yaakob, M.A., Abd, Gh., Mohd, R. and Md Noor, I. (2017), "The Effectiveness Of National Service (NS): A Study On Perceptions Of Community Members And Staff Of Ns In Northernstates Of Peninsular Malaysia", *Jurnal Intelek*, 12(1). 68-73. (In Malaysia).

Vandenabeele, W., Depré, R., Hondeghem A. and Shufeng, Y. (2004), "The Motivational Patterns of Civil Servants", *Viešoyi politika ir administravimas*, 13. 52-63. (In Lithuania).

Xujuan, Zh. (2013), "The Empirical Research on Public Service Motivation of Civil Servants in the Basic Level Government: Taking the Sub-district Offices in Kunming as a Case", *Public Administration In The Time Of Regional Change. Proceedings of the Second International Conference on Public Management-2013*. available at: <https://www.atlantispress.com/proceedings/icpm-13/6412> (Accessed 13 May 2023).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interests to declare.

Данные автора:

Селезнева Елена Владимировна, доктор психологических наук, профессор, эксперт научно-образовательного центра современных кадровых технологий факультета оценки и развития управленческих кадров Института «Высшая школа государственного управления», Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

About the author:

Elena V. Selezneva, Dr. Sci. (Psychology), Professor, Expert of the Scientific and Educational Center of Modern Personnel Technologies, Faculty of Assessment and Development of Managerial Personnel, Graduate School of Public Administration, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.